

В диссертационный совет ПДС 0900.006 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6)

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
О ДИССЕРТАЦИИ ГРЕБЕНЕВА РОМАНА ВЯЧЕСЛАВОВИЧА НА ТЕМУ
«ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ КАК ФОРМА ДОСУДЕБНОГО
ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»,
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ К ЗАЩИТЕ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
5.1.4. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Актуальность темы. Представленная рукопись научно-квалификационной работы соискателя *Гребенева Р.В.* – диссертация на соискание ученой степени кандидат наук – получена оппонентом в соответствии с процедурными правилами публичных защит в диссертационном совете ПДС 0900.006 на базе федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов Патриса Лумумбы».

Тематика выявленных проблем соискателем убеждает в их актуальности и необходимости их разрешения, с чем соискатель ученой степени успешно справился. Конституционные основы судебной защиты прав и свобод личности, в том числе, и в досудебном производстве, гарантии обеспечения принципа презумпции невиновности, права каждого на квалифицированную юридическую помощь при задержании, заключении под стражу, обеспечение свидетельского иммунитета обязывают исследователей искать оптимальные пути решения возникающих при этом научно-практических проблем.

Если провести обзор изменений, внесенных в УПК РФ с 2001года до 2025 года более ста пятидесяти федеральными законами, то можно поставить неожиданный, а, возможно, и риторический вопрос: *«А каковы же пределы совершенствования современного предварительного следствия как формы досудебного производства?»* Можно ли говорить о каких-либо новых форматах досудебного производства, если, например, вспомнить *ст.42.1 УПК Республики Казахстан («формат уголовного судопроизводства - бумажный и электронный»)*.

Решить обозначенные проблемы в рамках данной научно-квалификационной работы практически удалось соискателю, который отметил разнообразие и проблем правотворчества, и проблем законодательной техники, отмечая их разнообразие. Попытка провести научное обоснование изменений действующего уголовно-процессуального законодательства и обозначить причины этого бурного процесса, а также наметить некоторые перспективы его совершенствования является лишь небольшой частью необходимой работы по анализу состояния действующего уголовно-процессуального законодательства о предварительном следствии.

Перечень судебных полномочий в ходе предварительного следствия достаточно широк: и предварительный, и последующий судебный контроль (ч.2 ст.29 УПК РФ, ст.125 УПК РФ, ст.165 УПК РФ, ст. 214.1 УПК РФ, ч.3 ст.217 УПК РФ и др.). Кроме того, ГПК РФ и ГК РФ позволяют осуществить процессуальные судебные процедуры реабилитации граждан и юридических лиц - это судебный порядок проверки законности и обоснованности предъявленного реабилитированного иска к государству на основании гл.18 УПК РФ и в порядке ст.1069 и ст.1070 ГК РФ.

Автор отмечает, что «отсутствует цифровая автоматизация (алгоритмическая) деятельности следователя, прокурора и суда в ходе предварительного следствия» и «это создает проблемы..», имея в виду поиск информации в цифровой среде и использование искусственного интеллекта в своей профессиональной деятельности следователями и прокурорами.

Таким образом, актуальность представленной тематики исследования соискателем выявлена, обоснована и логично изложена. Согласно с тем, что научно-практическая потребность в совершенствовании предварительного следствия, по своей сути, обусловили выбор темы данного диссертационного исследования.

Достоверность и новизна результатов диссертации. Данные научные квалификационные требования к исследованию, бесспорно, взаимосвязаны. Достоверность, как критерий обоснованности выводов и формулирования новизны данного исследования, не вызывает сомнений: *во-первых*, правильно определены объект исследования и предмет исследования; *во-вторых*, цель и задачи взаимосвязаны и обеспечили необходимую новизну; *в-третьих*, методология и методы исследования позволили рассматривать предварительное следствие не как статическое явление, а как постоянно развивающуюся систему, находящуюся в тесной взаимосвязи с другими институтами уголовно-процессуального права. Нормативно-правовая основа диссертационного исследования достаточна и представлена многоуровневой системой источников уголовно-процессуального права. Безупречное знание фундаментальных трудов известных ученых в области права позволили соискателю достаточно смело заявлять об авторских решениях той или иной проблемы. Комплексность и достоверность эмпирической базы исследования, включающая в себе и результаты анализа судебных материалов, и результаты анкетирования следователей, прокуроров, судей,

обзоры судебной практики и статистические данные, научной аргументацией и апробацией, позволили соискателю доказать новизну результатов исследования.

Научная новизна диссертационной работы воплощает в себе комплекс научных, практико-ориентированных и эвристических моделей о происхождении, развитии и совершенствовании предварительного следствия в условиях научно-технологической модернизации уголовного судопроизводства и оптимизации процесса принятия решений в ходе предварительного следствия.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Вынесены на защиту девять обоснованных, комплексных положений, подтверждающих новизну и высокую актуальность избранной для исследования темы. Автор исследования *Гребенев Р.В.* проявил глубокие теоретические, системные знания об объекте и предмете исследования, сформулировал целый комплекс предложений по совершенствованию уголовно-процессуального и практики его применения, создал интересные версии авторских идей об исторических моделях отечественного уголовно-процессуального законодательства, о классификации процессуальных решений следователя прокурора и суда в ходе предварительного следствия, об использовании искусственного интеллекта в рамках предварительного следствия через призму коммуникации следователя, прокурора и суда в ходе предварительного следствия в контексте принятия решений и осуществления действий.

Выводы, рекомендации и научные положения обусловлены структурой работы, которая состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

Первая глава «Общая характеристика предварительного следствия в уголовном процессе Российской Федерации» включает в себя три параграфа: *«Понятие и сущность предварительного следствия в уголовном процессе Российской Федерации»*, *«Становление предварительного следствия по уголовным делам в России»*, *«Место предварительного следствия в досудебном производстве Российской Федерации»*. Автором показано авторское определение предварительного следствия как правоотношения, которое не является каким-то критичным диссонансом с процедурами, установленными федеральным законодательством. Бесспорно – работу украшает генезис института предварительного следствия, вызывает уважение к тщательному исследованию соискателем исторических моделей отечественного уголовно-процессуального законодательства по уголовным делам в России (пять этапов представленной периодизации).

Не бесспорны, но интересны выводы автора: «следователь наделен полномочиями принимать окончательные решения, существенно затрагивающие права и свободы личности и эти решения по своей правовой природе являются актами правосудия». Смело, но надо подумать.

Вторая глава «Следователь, руководитель следственного органа, прокурор и суд как процессуально-властные субъекты предварительного следствия» включает в себя три параграфа: *«Следователь*

и руководитель следственного органа как лица, непосредственно осуществляющие предварительное следствие», «Роль суда и прокурора в предварительном следствии», «Перспективы использования искусственного интеллекта в качестве ассистента субъектов предварительного следствия, обладающих властно-процессуальным статусом». Авторские рассуждения о следователе, руководителе и суде как о субъектах «первой очереди» (следователь, прокурор, суд) и о следователе как «ключевой фигуре предварительного следствия» интересны, но удивляет несколько бытские («расхожие») термины при оценке их деятельности. Автор данного диссертационного исследования предлагает и обосновывает свой вариант определения понятия «следователь» для отражения его в доктрине уголовного процесса с целью содействия всестороннему пониманию термина «следователь» и его роли в предварительном следствии. Очень дискуссионным является вывод о том, что «в процессе исследования установлена глобальная проблема злоупотребления процессуальными правами на обжалование, что является фактором нарушения эффективности предварительного следствия и нарушает коммуникацию между следователем, прокурором и судом (на основе статистических данных)». Обосновано авторское понимание роли суда и прокурорского надзора в обеспечении законности и обоснованности расследования уголовных дел, защиты прав участников уголовного судопроизводства и обеспечения справедливости. Согласна с мнением автора о том, что он поднимает вопрос использования искусственного интеллекта в рамках предварительного следствия через призму коммуникации следователя, прокурора и суда в ходе предварительного следствия в контексте принятия решений и осуществления действий. Интересен научно-технический проект соискателя «Процессуальный ассистент».

Третья глава «Действия, решения и сроки как операционно-темпоральные характеристики предварительного следствия» включает в себя три параграфа: *«Понятие и классификация решений, принимаемых в ходе предварительного следствия»*, *«Понятие и классификация действий, осуществляемых в ходе предварительного следствия»*, *«Процессуальные сроки в предварительном следствии»*. Вывод автора о взаимосвязи выявленной проблемы «потенциальных злоупотреблений процессуальными правами (в порядке ст. 125 УПК РФ)» и «отсутствия систематизации взаимодействия участников первой очереди (следователь, прокурор, суд)», и предложенной авторской классификации решений в ходе предварительного следствия для решения указанных проблем, интересен, так как, по мнению соискателя «существующий правовой механизм, к сожалению, не содержит эффективных фильтров злоупотребления процессуальным правом на обжалование». Представляется, что автор здесь творчески и вдумчиво продолжил и развил концепцию П.А. Лупинской о процессуальных решениях. Действительно, процессуальные акты-действия компетентных органов государства и иных участников уголовно-процессуальной деятельности, при должной взаимосвязи с актами-решениями, как уверен

соискатель – « их классификация снизит формализм при подходе к рассмотрению жалоб, судам предлагается рассматривать жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ только после проведения предварительного следствия, разрешая вопрос о допустимости тех или иных действий и решений со стороны следователя и прокурора.» Интересно, но не бесспорно. Согласно с выводом соискателя о том, что «действующие нормы УПК РФ, регламентирующие сроки предварительного следствия, в текущей редакции не в состоянии в полной мере гарантировать соблюдение прав и законных интересов лиц, обладающих определенным процессуальным статусом в рамках уголовного судопроизводства».

Ценность для науки и практики результатов представленной диссертации соискателя Гребнева Р..В. определяется теоретико-практической значимостью проведенного исследования.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование аккумулирует в себе положения, конституирующие органичное расширение сформировавшегося доктринального поля познаний о предварительном следствии, рассматриваемом в качестве формализованной процедуры досудебного производства, регламентированной нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Разработанные в рамках настоящего исследования теоретические постулаты создают предпосылки для осуществления комплексного анализа эволюции института предварительного следствия с позиций методологии науки уголовного процесса, что, в свою очередь, позволяет детерминировать его текущее состояние в контексте действующей системы уголовного судопроизводства.

Кроме того, результаты исследования предоставляют возможность прогностической оценки перспектив дальнейшего развития института предварительного следствия в направлении оптимизации его функциональных характеристик и повышения эффективности в рамках обеспечения целей и задач уголовного процесса.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретико-прикладные выводы и предложения могут использоваться в нормотворческом процессе (при подготовке новых либо изменении действующих положений уголовного закона); в деятельности Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации при обобщении судебной практики по делам, расследованным в форме предварительного следствия, и формировании разъяснений и обзоров по соответствующим вопросам применения уголовно-процессуального законодательства; в деятельности субъектов, принимающих участие в отправлении предварительного следствия.

В представленном автореферате диссертации показано достаточное для подобного рода исследований количество опубликованных работ, содержащих основные результаты и позволяющих обосновать достоверные выводы в диссертации: в научных журналах Russian Science Citation Index (RSCI) – 1 статья, в рецензируемых научных журналах, в изданиях,

рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ и из Перечня РУДН – 4 статьи.

Содержание автореферата, план, структура полностью соответствует основным положениям диссертации, представленной соискателем Гребеневым Р.В.

Вместе с тем, в представленной диссертации имеются интересные дискуссионные, но спорные, недостаточно аргументированные выводы и положения, продиктовавшие следующие замечания:

1. Не бесспорны, но интересны выводы автора о том, что он понимает «..правосудие шире..и оно охватывает не только судебное разбирательство, но и предварительное следствие.» Конечно в этом никто и не сомневается после вступления в действие УПК РФ с 01.07.2002.(ч.2 ст. 29 УПК РФ и др) Далее .. «следователь также участвует в отправлении правосудия путем принятия решений о вынесении постановлений о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в рамках ст. 24 и 213 УПК РФ.» (С.34 – диссертации). Но Федеральным законом от 12.11.2018. №411-ФЗ была введена ст.214.1 УПК РФ, что ставит под научное сомнения утверждения соискателя «об участии следователя в отправлении правосудия». Соискатель утверждает, что «следователь наделен полномочиями принимать окончательные решения, существенно затрагивающие права и свободы личности. В частности, именноследователь уполномочен выносить постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования по реабилитирующим и иным основаниям, предусмотренным ст. 24 и 213 УПК РФ. Эти решения по своей правовой природе являются актами правосудия». (С.17 –автореферата) При публичной защите необходимо последовательно обосновать дополнительными аргументами эти утверждения.

2.В положении №3 представлена авторская периодизация этапов зарождения и развития предварительного следствия в России. Это достойно, что исторические традиции правовой системы России представлены в зиде эволюции предварительного следствия. (С.69-70 - диссертации). Автор утверждает, что периодизация «представляет собой путь от бессрочного, неформализованного административно-сыскного действия к строго регламентированному, состязательному и судебно-контролируемому процессуальному институту, где гарантии прав личности последовательно вытесняют *обвинительный* уклон». Если это обосновано, то далее автор утверждает, что «..в основу периодизации положены критерии сроков, действий и решений, появляющихся в процессе осуществления предварительного следствия». (С.10 –автореферата). Разумный срок уголовного судопроизводства (принцип уголовного судопроизводства) и возможность получить за его нарушение компенсацию (гл.26 КАС РФ), как представляется, опровергает явно категоричное утверждение соискателя исключить из УПК РФ ст.162 и, якобы, это не повлечет изменений в других законах, что тоже не логично. (Приложение

В, Г – С.227-229 - диссертации). Необходимы дополнительные аргументы по этим научным позициям.

3.Представляется весьма дискуссионным вывод о том, что «в процессе исследования установлена глобальная проблема злоупотребления процессуальными правами на обжалование, что является фактором нарушения эффективности предварительного следствия и нарушает коммуникацию между следователем, прокурором и судом (на основе статистических данных)» (С.18 – автореферат). Мне показалось интересным, что в диссертации это утверждение следует после большой цитаты из моей докторской диссертации о том, что судебный контроль – это многофункциональная деятельность суда.....(С.101- диссертации). Вроде бы о злоупотреблении там не сказано. Да, «злоупотребление правом» -- проблема существует, юридическая терминология не вызывает сомнения, так как в судебных решениях она иногда присутствует. Но в контексте данного исследования при публичной защите соискателю необходимо четко и последовательно представить выявленные закономерности явления «злоупотребления процессуальными правами» и не только мнением респондентов, а изучением судебной практики, которая представлена в работе.

4.Рассуждения соискателя о процессуальных актах-действиях компетентных органов государства и иных участников уголовно-процессуальной деятельности, и о должной их взаимосвязи с актами-решениями - понятны. Но соискатель делает интересный вывод – «... их классификация снизит формализм при подходе к рассмотрению жалоб, судам предлагается рассматривать жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ только после проведения предварительного следствия, разрешая вопрос о допустимости тех или иных действий и решений со стороны следователя и прокурора.» (С.22 – автореферата). В принципе этот вопрос практически решен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009. №1 (в ред. от 28.06.2022.). Соискателю необходимо определиться при обсуждении данного замечания о следующем: о какой «недопустимости» (С.172-173 – диссертации) он говорит: или о доказательствах в соответствии со ст.75 УПК РФ и ч.3 ст.88 УПК РФ или о признании действий и решений незаконными в соответствии со ст.125 УПК РФ и со ст.165 УПК РФ.

Высказанные замечания и пожелания носят научный и дискуссионный характер, вызваны высоким научным и практическим интересом оппонента, также имеющего опыт работы следователем и имеющего статус адвоката. Пожелания и мнения оппонента по дискуссионным вопросам не могут поколебать общей высокой положительной оценки диссертационного исследования Гребенева Р.В., содержащего интересный исторический, теоретический, информационный и законодательный материал, предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. Высказанные замечания могут быть восприняты только как научные, сформулированные с целью продолжения этой актуальной и своевременной

темы.

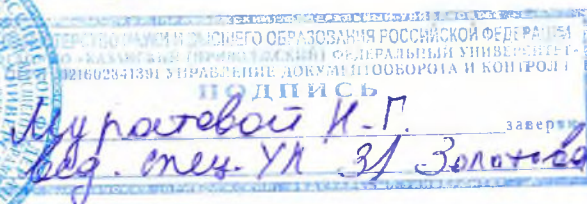
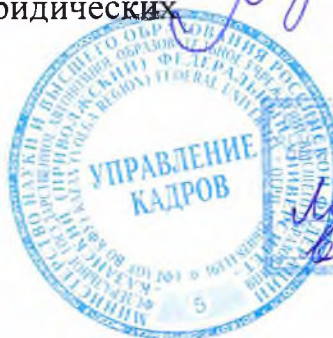
Оформление работы соответствует предъявляемым требованиям. Диссертация читается с интересом, написана грамотно, содержит много интересных, самостоятельных и смелых научных суждений автора. Сформулированные в диссертации положения и выводы могут быть использованы в законотворческой деятельности, в следственной, прокурорской и судебной практике; в дальнейших теоретических разработках проблем предварительного следствия, при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» и специальных курсов. Содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации представляют интерес для научных работников, преподавателей и студентов юридических вузов, законодателя, прокуроров, судей, адвокатов, следователей, дознавателей.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что исследуемая диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме *«Предварительное следствие как форма досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации»*, представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, является оригинальным, самостоятельным исследованием и представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, которая в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, *Гребенев Роман Вячеславович*, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

профессор кафедры уголовного
процесса и криминалистики
ФГАОУ ВО "Казанский
(Приволжский) федеральный
университет" Заслуженный
юрист Республики Татарстан,
Почётный работник сферы
образования Российской
Федерации, доктор юридических
наук, профессор

Муратова Надежда
Георгиевна

07.11.2025

Почтовый адрес:

420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская д. 18,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный
университет», ауд. 309 А, тел. 8-843-233-71-97, м.т. 8-917-399-78-80,
e-mail: muratowan@mail.ru

Сведения об официальном оппоненте:

Фамилия, имя, отчество: Муратова Надежда Георгиевна

Ученая степень: доктор юридических наук по специальности 12.00.09 –
уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-
розыскная деятельность

Ученое звание: профессор

Место работы: федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

Занимаемая должность: профессор кафедры уголовного процесса и
криминалистики

Адрес места работы: 420008, Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.1

Контактные телефоны: +7 (843) 233-71-09

E-mail: public.mail@kpfu.ru